

Быстрее ветра

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Этим утром Сонгцэн не выспался, но был не в обиде на это обстоятельство, потому что тем, как прошла ночь, он был абсолютно доволен. Утром, как они с Яшви и договаривались, он отправился на конюшню, чтобы подготовиться к конной прогулке. Со своей невестой он расстался совсем ненадолго: чтобы сходить к себе и переодеться, потому что завтрак он попросил подать в покои Яшви. Он испытывал даже какой-то азарт, понимая, что дед и отец никак не отреагировали на ночные разборки, и теперь можно дальше бесить наложниц его Величества.

Новый конь деда был красавцем: высокий, длинноногий, с телом насыщенного медного цвета и серебристыми гривой и хвостом. На деннике красовалась новая табличка, сообщавшая, что коня зовут Аббас. Сонгцэн дал ему пару яблок, и только после этого вывел из денника, чтобы поставить на развязку. На первый взгляд это было довольно дружелюбное животное, но Сонгцэн знал, что в коридоре и под седлом лошади бывало сильно отличались. Он почистил коня, который не особо извалялся накануне и во время отдыха в деннике, расчесал не стриженную серебристую гриву и стал выбирать из хвоста остатки сена и опилок.

Яшви Садхир

После неспешного завтрака в очень приятной для нее компании Яшви ожидала буквально что взрыва во дворце. Потому что девушка, что принесла заставленный мисками и чашками поднос, наверняка рассказала всему гарему что увидела, что придумала сама и о чем якобы догадывалась, когда ставила поднос на низкий столик. Это была одна из тех девушек, что накануне пыталась чуть ли не набиться в лучшие подруги, но имени ее Яшви не помнила, кажется, Амрита или что-то очень похожее. На конюшню Яшви шла в сопровождении едва слышных шепотков - и за бесстыдство и за мужской костюм для верховой езды. Обсуждать ее не стеснялись, но делали это осторожно, но так, чтобы она непременно услышала. Впрочем, Яшви особо не прислушивалась, после очень долгой ночи она чувствовала себя усталой, но счастливой, и ей было не до сплетен.

Принц уже был на конюшне и приводил в порядок красивого молодого конька необычного окраса, каких Яшви никогда раньше не видела. Монгольские лошади коренастые, низкие, с не самыми длинными ногами и большой головой, не самые быстрые, но очень выносливые, и могут долго идти без отдыха. Конечно, клан держал и других, породистых лошадей, в основном на продажу.

- Это новый конь его Величества? - спросила Яшви принца, подходя чуть ближе. Она протянула руку к морде коня, чтобы тот ее обнюхал, затем похлопала того по шее и сунула половину моркови, чтобы вторую отдать Ворону, который стоял в деннике чуть дальше и вопросительно выглядывал через решетку.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Привет, - Сонгцэн обернулся и улыбнулся Яшви. Они не виделись совсем недолго, но он был рад видеть её снова. - Да, его зовут Аббас. Красивый?

Он закончил выбирать мусор из хвоста, обойдясь без расчески, которая выдирала волосы и потому использовалась в крайнем случае. После этого Сонгцэн намочил тряпку, чтобы протереть ей шерсть от оставшейся пыли.

- Я не думаю, что его Величество будет на нем ездить, - признался он. - И вообще полезет в седло без крайней необходимости.

Кобры не были кочевниками, как Лисы. Никто не считал бы, что вождь теряет лицо, если он предпочтет ехать в паланкине, а не в седле. А возраст деда уже накладывал свой отпечаток на его здоровье.

Сонгцэн придержал коня за недоуздок и стал протирать его морду, из-за чего Аббас недовольно фыркнул, попытался задрать голову и загарцевал. Пришлось его уговаривать и успокаивать. Мало кому нравилось, когда по его морде возили мокрой тряпкой.

Яшви Садхир

- Очень необычный, - признала Яшви. Она погладила коня по крутому боку, но затем пошла к деннику Ворона, угостила его и коснулась рукой бархатистого носа, когда конь попросил добавки. Ворон был весь в опилках - наверняка только что валялся, и Яшви вывела его из денника на развязку, чтобы почистить и привести в порядок перед тем, как седлать. И все-таки ей был больше по душе ее любимый воронок, пусть и ужасно сейчас пыльный.

- Ты будешь сам на нем ездить? - она принялась тщательно вычищать шерсть Ворона. В последнее время он ездил на темно-гнедом Фэне, но все эти лошади принадлежали его Величеству, и Сонгцэн мог брать любого коня, который ему приглянется. Фэн был довольно темпераментным, а об Аббасе еще ничего не было известно, кроме того, что он очень красивый.

Она и не думала, что его Величество в таком солидном возрасте поедет прокатиться вдоль озера верхом. С его статусом можно запрячь четверку лучших лошадей в повозку и гулять со всем комфортом, укрываясь от палящего солнца под навесом, чем трястись в жестком седле. А Яшви ни за что бы не променяла ветер в волосах и возможность самой подгонять коня на ленивый комфорт.

Она очистила скребок и закончила чистить щеткой. Она делала это довольно быстро - уже привыкла постоянно возиться с целым табуном лошадей, каждая из которых считала своим долгом извлекаться в степном песке и сене.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Посмотрим, - ответил Сонгцэн на вопрос о том, будет ли ездить на этом жеребце. - Аббас красивый, но мы с ним еще не знакомы.

Лошади отличались, как люди. И те, с кем одни легко находили общий язык, других к себе даже не подпускали. Сонгцэну нужен был конь, который не только слушается на прогулке, но и сможет быть союзником в бою, а такие лошади были большой редкостью.

Сонгцэн накинул на коня расшитый вальтрап и седло, удобное для прогулки. Конь дернулся и даже попытался огрызнуться, когда на нем затягивали подпругу, за что пришлось его одернуть. Сонгцэн отстегнул Аббаса с развязки, накинул ему на шею повод и снял недоуздок, следя за тем, чтобы жеребец не шарахнулся, особенно в сторону Ворона. Тот не стал гарцевать или пятиться, но долго задирал голову и сжимал зубы перед тем, как согласился закусить железо. Сонгцэн похлопал его по шее и застегнул ремни. После этого он расправил украшенный камнями лобный ремень и достал из-под него серебристую челку.

- Я надеюсь, что мы с ним найдем общий язык, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Пока Яшви казалось, что Аббас довольно живой и норовистый. Она понимала, что сама за такого не взялась бы, привыкла к спокойным конькам вроде Рэда. Ворон, в отличие от подарка, стоял смирно, хоть и нетерпеливо рыл копытом - ему тоже хотелось на волю. Наверное, застоялся за то время, пока Яшви восстанавливалась после ранения, вряд ли на нем кто-то выезжал, его скорее всего только выпускали в леваду.

Напоследок Яшви протерла коня влажной тряпкой и начала его седлать. Она не стала брать какой-то дорого расшитый вальтрап и украшенное седло, которые были в той комнате в конце коридора, где хранилась амуниция, и были подписаны на Ворона. Слишком красиво для обычной утренней прогулки, не хотелось бы его испортить, раньше здесь этого не было, но раньше у нее не было ни Ворона, ни статуса невесты принца. Она взяла все привычное, оставшееся еще от прежнего хозяина, такое, что было знакомо не только ей, но и коню. Дорожное и невыразительное, зато добротное.

- Ты еще не думал, куда поедем? - Яшви поправила вальтрап, сдвинув его немного вперед, и сверху накинула седло, затянув подпругу, хотя Ворон старательно надувался, так что пришлось ткнуть его кулаком в бок. Зато больше не юлил и дал спокойно закончить с уздечкой. Яшви проверила все ремни, но пока не стала выводить коня из коридора, решив пропустить вперед Сонгцэна с Аббасом.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн первым вывел жеребца из конюшни, затем еще раз затянул подпругу и расправил стремяна.

- Поехали вдоль берега, а там решим, - предложил он Яшви.

Аббас гарцевал и выглядел довольно бодрым, но замер, когда Сонгцэн взялся за переднюю луку седла, чтобы сесть верхом. Лишь после этого конь сделал шаг назад, начал нервно перетаптываться и пытался проверить, стоит ли играть сразу у конюшни. Сонгцэн окликнул одного из учеников и попросил подать ему хлыст, потому что прогулка обещала быть интересной.

Взяв хлыст, Сонгцэн крепче сел в седле и одернул коня поводом, когда тот попытался свернуть обратно ко входу в конюшню.

- Езжай впереди, - сказал он Яшви. - У нас тут характер.

Яшви Садхир

Ворон всхрипнул вслед выходящему впереди Аббасу и переступил на месте, но Яшви вывела коня наружу только когда коридор полностью опустел. Идея Сонгцэна опробовать нового коня уже не казалась такой интересной, как вчера вечером. Девушка забралась в седло, удобнее перехватив повод по привычке держа его только одной рукой.

- Ты точно не хочешь взять кого-то поспокойнее сейчас? - переспросила Яшви. Она слишком хорошо помнила, как ей достался резвый Кало в прошлую их конную прогулку, и это закончилось для нее очень хорошо. Сейчас новый незнакомый конь был у принца, и, несмотря на то, что тот был умелым наездником, никогда не знаешь наверняка, что произойдет и какая муха укусит брыкливого коня. Хотя на ответ она не особо рассчитывала, зная наверняка, что принц ответит отрицательно. Не только Лисы были гордыми.

Она пустила Ворона вперед и пока что шагом, чтобы он разогрелся перед рысью. А Сонгцэну нужно было сначала договориться с норовистым конем. А ведь она хотела просто погулять, и, кажется, совершенно ясно выразила свои намерения. Ей за последнее время и так хватило острых впечатлений.

Выехав за пределы резиденции, Яшви направила Ворона в сторону озера, чтобы пройти по его берегу туда, где располагался клан Тигров.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Сейчас хорошая возможность посмотреть Аббаса, - ответил Сонгцэн. - Ему есть с кого брать пример, - сказал он, имея в виду Ворона.

Его жеребец шел широким шагом за вороным конем Яшви, и Сонгцэн держал достаточную дистанцию на случай, если Ворону не понравится, что кто-то держит нос возле его хвоста. Аббас был крепким и темпераментным конем, для Сонгцэна вопрос оставался лишь в том, найдут ли они общий язык, и будет ли жеребец достаточно смелым, чтобы помочь в бою. Этот конь ему нравился внешне, но не это было главным для боевого коня, которому будешь доверять свою жизнь.

- Фэн неплохой конь, но пугается, - сказал Сонгцэн. - Если Аббас будет смелее, то лучше уж переспорить его. Или буду искать подходящую лошадь среди кобыл. Селена вон идеальная.

Но она была одной из лошадей отца, и для принца было бы потерей лица брать себе основной лошадейю ту, что воспитывал не сам.

Яшви Садхир

Яшви было неудобно разговаривать с принцем, повернувшись к нему спиной, потому что приходилось постоянно оглядываться. Сейчас она могла дать Ворону возможность самому идти по тропе, она знала, что он не будет проверять ее на

прочность, потому что они прошли вместе уже очень много по степи, но пока Ворон шел впереди, то Аббас Сонгцэна подстраивался под него, а не наоборот. Но Яшви было бы удобнее идти вровень.

- А тот жеребец, которого тебе подарили Лисы? Рыже-белый, ты на нем был в бою? Он, конечно, не такой красивый, как Аббас, - Яшви все же обернулась, чтобы посмотреть на гордо вышагивающего Аббаса. Такого жалко в бой, уж очень красивый, на таком только позировать для картин. - Да нет, он намного некрасивее, - вынуждена была признать она. Тот конь был низким, типичным монгольским коньком, с несоразмерно большой головой и короткими ногами. Может, он и не пугался, и в бою вел себя идеально, потому что кочевники все-таки умели объезжать лошадей, да и был выносливым, но непальскому принцу на такой лошади несолидно вести войска в бой. На роль королевского скакуна Аббас подходил намного больше.

Яшви почувствовала нежность к своему воронку. Если бы она не попросила его себе, наверняка он бы остался в клане Тигров, и тогда Яшви пришлось бы довольствоваться какой-то другой лошадейю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Кубас- хороший послушный конь, - сказал Сонгцэн. - Когда у нас с тобой будет ребенок, я бы хотел, чтобы он учился ездить именно на этой лошади. Но моим боевым конем будет тот, которого буду учить я сам.

Монгольские лошади были очень выносливыми, смелыми и послушными. Тот конь, которого подарил Сонгцэну клан Яшви, был хорошо обучен и многое умел. Да, на фоне лошадей, что стояли на конюшне Королевских Кобр он казался неуклюжим и низкорослым, но эту лошадь нельзя было недооценивать. Сонгцэн мог бы ему довериться, но его гордость, как и с Селеной, задевало то, что это был конь, воспитанный кем-то другим. Пусть Кубас и был еще молодым жеребцом, который наверняка не так давно начал ходить под седлом.

- Пойдем рысью, - предложил Сонгцэн, - а там, где закончатся кустарники и дорога свернет к Клану Тигров поднимем в галоп.

Аббас был длинноногим и наверняка быстрым конем. У него могла быть очень быстрая и широкая рысь, которой он начнет гоняться с Вороном, но на галопе они будут примерно равны.

Яшви Садхир

Слова "когда у нас будет ребенок" прозвучали для Яшви довольно устрашающе, и она нервно пустила коня немного быстрее, словно так хотела уйти от этого разговора. При разговоре о предполагаемых будущих детях Яшви сразу живо вспоминала мать, постоянно измученную и раздраженную, с орущим свертком на руках, но на этом воспоминания не заканчивались и неизменно возвращались к тому моменту, который запал намного сильнее - когда пришлось самой принимать роды, понятия не имея, что нужно делать, чтобы помочь. Ребенок потом умер, Яшви еще долго считала себя виноватой.

Когда-нибудь ей придется родить наследника клану, и лучше бы сразу мальчика, чтобы ей больше не приходилось возвращаться к этому даже мысленно. Но пока даже простые теоретически разговоры вызывали в ней дрожь. Она была рада возможности и правда не развивать эту тему, а перейти на рысь, тем более, что Ворона не пришлось уговаривать дважды.

В степи на лошадях редко ходили галопом, потому что нужно было везти обозы со всем скарбом, и старейшины были не в том возрасте, чтобы устраивать скачки. Но молодежь нередко уезжала далеко вперед. Яшви поначалу тащилась вместе со всеми, но постепенно начала уезжать вместе с Алахчит и другими молодыми кочевниками. У Ворона была очень комфортная рысь, и пусть он разгонялся немного медленнее, чем другие лошади, мог дольше идти в одном темпе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви ничего не ответила, Сонгцэн понял, что тема была для неё сложной, хотя они все обсудили еще до того, как она согласилась выходить замуж. Он считал, что ни к чему спешить с рождением ребенка, особенно после того, как его мать популярно объяснила, чем Яшви могла грозить ранняя беременность. Они никуда не опаздывали.

Аббас сам поднялся в рысь, как только побежал Ворон. Он сразу порывался обогнать коня Яшви, и Сонгцэну приходилось его сдерживать, из-за чего рысак недовольно мотал головой, дергался и подыгрывал и даже пару раз получил хлыстом.

- Я догоню, - сказал Сонгцэн Яшви и направил коня в сторону, когда тот попытался встать под ним на свечку в ответ на подобранный повод.

Рысак получил новый удар хлыстом, отскочил в сторону, затем Сонгцэн чуть отдал ему повод и толкнул вперед. Аббас рванул вперед, почти сразу переходя в карьер, и на попытки его притормозить начал показывать, что не против скинуть всадника, который слишком раскомандовался. Но Сонгцэн сидел крепко, и к тому же умел быть упрямым, поэтому к тому моменту, как он направил Аббаса следом за Вороном, жеребец опустил голову и пошел ровной широкой рысью. Она была быстрой и довольно амплитудной, но это уже не доставляло Сонгцэну никаких трудностей.

Яшви Садхир

Конь Сонгцэна заупрявился, и Яшви поехала вперед, чтобы не прерывать прогулку. Им нужно было договориться с Аббасом, кто кого везет, здесь Яшви ничем не могла помочь, она только надеялась, что они быстро разберутся между собой, и дальнейшая прогулка пройдет спокойно и без происшествий. Ворон радовался возможности размяться, и несколько раз пытался перейти в галоп. Он застоялся, но Яшви хотела дождаться принца с его упрямым рысаком.

Пока у нее была возможность повнимательнее порассматривать окрестности, потому что все те разы, когда ей доводилось здесь проезжать, она больше старалась удержаться в седле, чем получать удовольствие от прогулки. Сейчас все тоже было не совсем так, как она предполагала или планировала, но давно пора уже

было привыкнуть, что в этой жизни мы не всегда получаем то, что хотим. Принцу нужно было найти себе хорошего боевого коня, а когда еще это делать, кроме как не на полевой прогулке?

Из кустов вспорхнула какая-то яркая птица, но, в отличие от нервного Кало, который в прошлый раз ее сбросил, Ворон эту помеху проигнорировал. Он привык не обращать внимания на такие мелочи. Яшви обернулась, чтобы посмотреть, насколько ли отстал Сонгцэн и удалось ли ему справиться с конем, и увидела, что они уже их догоняют. До развилки на клан Тигров оставалось совсем немного.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Аббас проверял Сонгцэна, но в итоге подчинялся, не пытаясь всеми силами высадить наездника. Когда это стало понятно, прогулка стала спокойнее. Сонгцэн оставался начеку на случай, если конь будет подыгрывать, рысак время от времени проверял, насколько уверенно всадник держит повод, и крепко ли сидит в седле, но уже делал это реже. Аббас уже нравился Сонгцэну. С этим конем можно было договориться, если просто чаще на нем ездить. А после этого можно проверять, насколько рысак пугается пламени или воды, и делать выводы, пригоден ли он для боя.

- Как Ворон отреагирует, если Аббас будет пытаться его обгонять на галопе? - спросил Сонгцэн, когда догнал Яшви.

Она уже хорошо ездил верхом, и можно было не бояться, если лошади рванут слишком быстро. Но не всем жеребцам нравилось, когда кто-то, кто всю дорогу шел позади, начинает идти рядом или пытается устроить гонки. Поэтому Сонгцэн решил сначала посоветоваться с Яшви.

Сам он был бы только рад возможности погонять Аббаса. Так из коня уйдет лишняя дурь, а заодно можно будет посмотреть, на что он способен.

Яшви Садхир

- Он попытается не дать ему это сделать, - ответила Яшви, когда принц на Аббасе догнал их с Вороном. Подарок его Величества выглядел уже не таким нахальным и своенравным, - если я позволю, - добавила она.

А она собиралась позволить. Яшви уже не боялась галопа и считала, что уверенно держится в седле, настолько, что это позволяло ей участвовать в бою и стрелять из лука верхом. Но конь должен был быть прекрасно вышколен, чтобы не скинуть седока в бою, ни обо что не споткнуться, и слушаться команд еще только на стадии, когда всадник о ней подумает. У Ворона все это было, а стараниями Оронара и прочих Лис, которые учили Яшви, она могла соответствовать навыкам своего коня, иначе они бы никогда не смогли договориться. Но его тоже сначала пришлось переупрямить.

Сейчас кочевники были мирным кланом, пытаясь сохранить то оставшееся, что у них было, но когда-то и они были завоевателями, и хороший конь был нередко залогом преимущества монгольских кочевников. Традиции тренировать лошадей остались еще с тех, старых времен, и передавались из поколения в поколение.

- Догоняй, - крикнула она принцу и толкнула Ворона пятками, чтобы тот двигался поживее. Она, может быть, не всю жизнь с самого детства училась ездить верхом, но прошло уже довольно времени с того момента, как она впервые села в седло.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Аббас перешел в галоп сразу, как поднялся Ворон. Его не нужно было просить дважды, чтобы он принял самое активное участие в гонке с вороным жеребцом Яшви. Кони помчались по пыльной дороге вдоль озера Фева, и Сонгцэн отвернул своего чуть в сторону, чтобы он бежал по траве, где ему было бы удобнее. Ворон был быстрым, но и рысак не думал уступать сопернику.

Галоп Аббаса был стремительным, но удобным. Конь не путался в ногах, не спотыкался и стрелой летел вперед, задирая медную морду с широкими ноздрями, которые достались ему от каких-нибудь чистокровных предков и позволяли легче дышать во время серьезных нагрузок. Сонгцэн даже не подгонял Аббаса, просто встал в стремянах, чуть наклонившись вперед, чтобы жеребцу было проще бежать, а самому не приходилось ловить баланс и отвлекаться.

Со всеми делами в клане и поездками в Монголию и Линь Ян Шо Сонгцэн давно не имел возможности просто носиться на лошади без какой-то особой цели. Сейчас такая возможность появилась, причем в самой приятной для этого компании, и под неё подразумевался вовсе не Аббас. Яшви хорошо научилась держаться в седле, Сонгцэн сейчас был уверен, что она чувствует себя уверенно в этой гонке.

Яшви Садхир

Ворон с готовностью поднялся в галоп, и, если сначала шел довольно тяжело, набирая скорость, то потом пошел одним темпом, не отпуская от себя Аббаса. Яшви и не думала его осаживать, она крепко сидела в седле, словно влитая, и не приподнималась, потому что это было неудобно для стрельбы из лука. Сейчас у нее лука, конечно, с собой не было, но такая посадка уже плотно вошла в привычку.

Ветер свистел в ушах, грива Ворона развевалась, а конь несся по дороге, не давая Аббасу себя обогнать и не отставая от него. Яшви чувствовала, что после прошедшей бурной ночи у нее болят бедра, но не хотела на это отвлекаться. И не хотела уступать первенство принцу, почувствовав азарт скачки. Она никогда и ни в чем не рвалась к лаврам, довольствуясь тем, что было, но сегодня ей было это важно, хоть в чем-то побыть лучше, ненадолго, на какую-то минуту, на треть корпуса, но быстрее.

Она даже не оглядывалась, боковым зрением видя, что соперник держится рядом. По скорости Ворон и Аббас были шли одинаково, и Яшви оставалось надеяться только на то, что Ворон, привыкший к долгим переходам по степи, окажется выносливее молодого рысака, и подарок его Величеству начнет сдавать первым, постепенно отставая. Но у нее было и еще одно преимущество - Яшви была легче, чем Сонгцэн, это тоже играло на руку.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Аббас рвался вперед со всей дури, ему было принципиально обогнать Ворона, который был опытнее и потому умнее. Сонгцэн не осаживал своего жеребца - пусть носится, пока есть силы. И конь довольно долго держал хороший темп, пока не оступись, качнувшись вперед. Сонгцэн удержал его поводом, но конь потерял темп, и ему было уже сложнее гнаться за Вороном. Аббас еще некоторое время мчался, отставая от Ветра где-то на корпус, затем подорвался, немного сократил этот отрыв, но уже было видно, что ему не хватало выносливости, чтобы долго удерживать такой темп. Он снова стал отставать, и чуть было не споткнулся во второй раз.

Сонгцэн понимал, что Аббас младше Ворона, а он сам тяжелее, чем Яшви, и потому не винил своего коня, который при его длинных ногах не смог получить преимущество в гонке с вороным соперником. Он был доволен, что конь набегался. К тому же просторное поле переходило в подлесок, через который вела довольно узкая дорога, и здесь было не самое лучшее место, чтобы носиться галопом.

- Аббас смирился, - сказал Сонгцэн и усмехнулся. - Дадим им отдохнуть?

Он перевел жеребца в рысь, чтобы тот немного отдышался перед тем, как идти шагом.

Яшви Садхир

Яшви заметила все тем же боковым зрением, что Аббас начал отставать, и когда стало ясно, что превосходство на их с Вороном стороне, рассмеялась от осознания этой маленькой, но все равно очень приятной победы. Она придержала Ворона до рыси, чтобы не уходить далеко от принца, хотя Ворон мог бы еще очень долго скакать, прежде чем начал демонстрировать усталость. Но прогулка еще только начиналась, и Яшви не хотелось так быстро возвращаться во дворец, где опять чувствовала бы себя как на иголках в ожидании очередной пакости от королевских наложниц.

Впереди начинался подлесок, который давал хоть какую-то тень, несмотря на то, что было еще утро, солнце грело вовсю. Яшви и сама запыхалась - сказывалось то, что она сначала долгое время лежала, стараясь поменьше двигаться, а потом ограничивала нагрузки, чтобы плечо нормально зажило. После ранения она впервые разрешила себе поехать верхом всласть, и это оказалось непросто.

Но Яшви осталась довольна, с удовольствием подставляла лицо солнцу и обдувающему ее ветру, и, наверное, представляла себе бескрайние степи, а не высокогорье Непала. Там можно бы было ехать до самого горизонта, до края мира, и позволить себе ни о чем не думать. Она уже скучала по клану, но не знала, когда сможет туда вернуться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В подлеске Сонгцэн перевел Аббаса в шаг, чтобы тот отдохнул после гонки. На шагу на этой дороге две лошади могли идти рядом, не мешая друг другу и не рискуя пересчитать деревья коленями всадников. Рысак присмирел. Сонгцэн немного распустил повод, чтобы жеребец мог потянуть шею, но все же не давал коню слишком много воли, помня начало прогулки.

- Аббас делает вид, что почти не расстроился от поражения, - сказал Сонгцэн и похлопал коня по шее. - Как ты себя чувствуешь?

С тех пор, как Яшви восстановилась после своей раны, она не ездила верхом подолгу. И такие нагрузки могли пока быть для неё более сложными, чем она привыкла.

С озера дул прохладный ветер, но уже подступала дневная жара, от которой мало спасала тень молодых деревьев, окружавших эту часть дороги.

Яшви Садхир

- Может когда-нибудь он победит, - самодовольно ответила она, хотя подобное самодовольство было ей совершенно несвойственно, но побеждать было удивительно приятно, даже в такой малости. Это все равно ничего не значило, может быть, просто удача сегодня была на ее стороне, и если бы рысак не споткнулся, стараясь обогнать Ворона, то его длинные ноги и привели его к победе. Но пока Яшви хотела ею насладиться сполна.

- Немного отвыкла, - призналась она. Набегавшись, Ворон тоже стал поспокойнее, и уже не так рьяно претендовал на место жоака, поэтому лошади шли бок о бок, но на расстоянии достаточном, чтобы у них не возникало желания укунить друг друга. - Но все хорошо. Поедем купаться?

Вдруг предложила она. Яшви любила воду, если это, конечно, не ледяная вода из реки, в которой тебе нужно постирать гору грязных посеребривших простыней, А ради удовольствия, чтобы освежиться после такой гонки, можно потерпеть и горную прохладу.

Эта тропа бежала между двумя кланами в стороне от основной дороги, и не было заметно, чтобы ею очень часто пользовались местные. Можно было не опасаться, что их кто-то увидит здесь, а лошади могли отдохнуть за это время.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взглянул на Яшви и улыбнулся, услышав её предложение, которое ему самому даже не приходило в голову. Вода в озере сейчас была теплой, а в этих краях можно было найти удобный пологий берег, где вряд ли будут случайные прохожие. Рыбаки в это время уже уходили на рынки или возвращались в свои дома, чтобы вернуться к вечеру, а до ближайшей деревни было довольно далеко.

- Поехали, - согласился Сонгцэн.

Сейчас и Аббас, и Ворон еще были запыхавшимися после гонки, но они должны были немного отдышаться во время пешего перехода, чтобы оставить их пастись на время купания. Сонгцэн надеялся, что за это время немного выпустившие дурь жеребцы не передерутся между собой, потому что им будет нечего делить.

Сонгцэн повернул коня к берегу озера, вдоль которого нужно было немного пройти до места, которое могло считаться удобным пляжем.

- Надеюсь, кони не будут друг к другу задиаться, - сказал он.

Яшви Садхир

Яшви обрадовалась, что Сонгцэн согласился. Вряд ли это было сильно по-королевски, купаться в озере, а не в купальнях или большой ванне во дворце, но это было намного привычнее для Яшви. Ей больше по душе был простой деревенский быт, а не все это великолепие из фарфора, мрамора и золота.

- Ворон не будет. Он привык ходить табуном, мы же не держим лошадей в денниках в степи, - Яшви погладила коня по шее, расправив его гриву, которая немного спуталась после скачки. Она у него была не очень густая, но какая-то волнистая и очень красивая. Монгольские кочевники никогда не остригали гриву лошадям, чтобы те не потеряли свою силу. А Яшви иногда плела ему косы.

- Но он ответит, если Аббас полезет к нему первый, - здесь, вдоль озера, было много сочной травы, которой хватало влаги, чтобы не засохнуть к концу лета. Но если что, можно будет развести их подальше друг от друга, дабы не было соблазна и дальше выяснять, кто круче.

- Может быть, там? - она указала чуть вперед, где берег был достаточно пологим, чтобы можно было подойти к воде вплотную, но из-за окружающих это место кустов она не могла рассмотреть как следует. - Вроде какая-то поляна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- У нас жеребцов часто осаживают в отдельные левады на выгуле, - сказал Сонгцэн.
- Но может Аббас с Вороном уже познакомились в табуне.

Лошади Кобр не весь день стояли в денниках, их отпускали в просторные левады, где они много гуляли, чтобы не терять форму и тратить энергию не только во время работы. Сонгцэн надеялся, что его бы предупредили, если бы Аббас вел себя агрессивно.

Он направил коня к той поляне, на которую указала Яшви. Это место было скрыто от дороги, и в то же время здесь был пологий спуск к воде, а рядом достаточно травы для лошадей.

- Я Аббаса свяжу, - сказал Сонгцэн. - Не уверен, что иначе он не удержит.

Хорошо мотивированная лошадь даже со спутанными тремя ногами могла уйти достаточно далеко. Но Аббас сейчас набегался, и вряд ли у него будет много времени, чтобы совершить побег. Сонгцэн спешил, заправил стремяна, ослабил подпругу, закрепил повод и связал веревкой, которая всегда была под седлом, три ноги Аббаса. Тот был недоволен, но особо не сопротивлялся.

Яшви Садхир

Яшви кивнула, рассматривая примеченную ею поляну. Это было неплохое место, и его, наверное, стоило запомнить. Яшви не особо горела желанием налаживать отношения с королевским гаремом, и ей было проще их избегать, а для этого она

должна была либо безвылазно сидеть в своих покоях, где ее бы все равно постоянно дергали страждущие набиться в ее окружение, либо больше времени проводить вне резиденции, и эта поляна как нельзя лучше подходила для того, чтобы спрятаться здесь от окружающих. Сегодня повезло, что она могла побыть здесь с принцем, но не стоило рассчитывать на такую удачу каждый день. Да и Яшви иногда хотелось побыть одной.

- Здесь неплохо, - наконец решила она и спрыгнула с лошади. Она ослабила подпругу и, в общем-то, просто сделала все то же самое, что и Сонгцэн с Аббасом, разве что не стала Ворона связывать, потому что знала, что тот все равно никуда не уйдет. По характеру он чем-то напоминал меланхоличного Рэда, за что Яшви его и ценила, не опасаясь, что конь укусит, начнет дурить, чего-то испугается или понесет. Хотя он был, конечно, поживее прежнего коня, на котором Яшви начинала учиться верховой езде.

Яшви отпустила Ворона спокойно заниматься своими делами и прошла по берегу к самой воде. Вода была теплой, солнце ее уже нагрело. Недолго думая, Яшви стянула сапоги для верховой езды и начала раздеваться. Спина уже и так вся взмокла.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн некоторое время смотрел за тем, как возмущенный Аббас пытался освоиться со спутанными ногами, но зрелище у воды быстро отвлекло внимание от коня. Яшви собралась купаться, и Сонгцэн понял, что она совершенно его не стеснялась. Что было логично, особенно после сегодняшней ночи. Он подошел к воде и разулся, затем зашел в воду по щиколотку.

Озеро Фева было теплым и спокойным, а мелкая рябь мелькала яркими солнечными бликами. Сонгцэн снял с себя рубашку, которую положил подальше в траву, чтобы на неё не летели брызги, и стал раздеваться дальше, глядя больше на Яшви, чем на Аббаса, который пока смирился и пошел щипать траву.

Сонгцэн все равно чувствовал себя немного неловко из-за того, что ему предстояло полностью раздеться для того, чтобы искупаться, но было глупо эту неловкость демонстрировать. Он мог бы высушить одежду с помощью магии Воды, но зачем. Сонгцэн сложил свои вещи в одну стопку и после этого пошел в воду.
